

Глава 313. Проясните ситуацию

Как говорится, Бог все видит, чтобы мы не делали! Но на самом деле, как только Эвансон покинул Круговерть Пустоты, Агата связалась с близнецами, но не для того, чтобы просить о наказании колдуна.

И хотя Агата и Эвансон большую часть времени дурачились, вроде бы даже пришли к какому-то компромиссу, демонесса все равно посчитала необходимым сообщить о столь важном происшествии своим хозяйкам. В конце концов, в момент рассказа о настоящем подвиге чернокнижника, который не мог быть оставлен без внимания, как и без поддержки, шестирукая Мать Разрушения случайно проболталась о том, как Рихтер дернул ее за юбку.

Оно и понятно, если к подчиненному пристают, естественно, он пожалуется своему начальству. Хочет он того или нет.

А ведь Эвансону потребовалось много сил и энергии, чтобы удержать язык за зубами.

«Теперь, когда вы уже в курсе, то можете сказать, что думаете по этому поводу?». Рихтер сидел в одной из гостевых комнат этого странного здания совершенно нагишом на краю кровати и курил. «Лично мне хочется думать, что Агату эта проблема волнует больше, чем меня».

Агата оказалась слишком заинтересованной в том, чтобы добывать различного рода информацию. И хотя в данном вопросе колдун и демонесса преследовали совершенно разные интересы, зачастую Мать Разрушения доставала такие материалы, которые были полезны и чернокнижнику, и последнему в таком случае даже не приходилось что-то искать самому.

«Когда ты десятки тысяч лет проживаешь под началом босса, что глуп до невозможности, - проговорила Сакролаш, заглушая голосом шорохи переодеваний, - то, вероятно, больше других будешь рад узнать, что наконец-то у вас появился достойный начальник».

Эвансон склонил голову набок: «Справедливо». Действительно, демону с мозгами трудно работать под началом Повелителя Бездны.

«Однако... - добавил Рихтер, скривив рот, - действительно ли это хорошая идея? Разлом Зловещего Шрама - собственность Легиона, и наши действия равносильны предательству...Эй!».

Он вскрикнул и вскочил на ноги, так как почувствовал, что его спину внезапно обожгли угольком сигареты.

«Хмпф! - завернувшись в одеяло, Сакролаш убрала от того потухший окурок, легким движением двух пальцев, а затем фыркнула, - Маленький лгунишка. Неужели ты думаешь, что мы настолько слепы и не знаем, что ты творишь за нашими спинами?».

«Ты и дальше будет притворяться, что не понимаешь, на каком пути стоишь вместе с нами? - она обошла молодого человека и взяла того за подбородок, как только встала напротив, - если ты действительно не видишь этого, то не достоин и толики нашего внимания».

«Можете меня возненавидеть, - Рихтер вырвался их хватки демонессы, - но этот мир - опасное место. И здесь каждый сам за себя. Лучше подчинить его себе, чем подчиняться другим».

«Подчинить себе...», - в голосе эредарки прозвучали нотки уныния, когда она услышала такую речь от колдуна. «Эредары потеряли себя с того момента, как приняли огонь Скверны».

«Ради будущего, которое показал нам Саргерас, - с ненавистью процедила сквозь зубы Алитесса, - мы отдали свой мир. Но в конце концов обнаружили, что для себя ни прожили ни единого дня».

«Для Легиона мы стали лишь пешками и пушечным мясом».

«И колдуны относились к нам так же».

«Так было ровно до того момента, пока мы не пришли в этот мир». Сакролаш просияла в очаровательной улыбке: «Где никто больше не смеет контролировать нас».

С тем же выражением на лице Алитесса добавила: «Наконец-то мы можем жить так, как сами того хотим».

«Мир так реален».

«И свобода здесь так сладка».

«Ты прав, Эвансон», - в унисон сказали близнецы-эредары. «Такой мир, как этот, надо схватить и не отпускать. И мы завладеем им и никому не позволим у нас отнять!».

Рихтер застыл на месте, подавившись собственными словами. Он никак не ожидал, что их разговор примет такой оборот.

“Абиссальные Владыки Азерота, можете оставить свои попытки вести войну, я нашел легкий способ уничтожить Пылающий Легион раз и навсегда”, - пронеслось в голове парня.

«Попробуешь? Новый товар от самого Гюллера». Завершив с вдохновенной речью, Сакролаш бросила рядом с Эвансоном нечто обмотанное крафтовой бумагой и сказала с легким хвастовством: «Чистый и натуральный продукт самого высокого качества. Такой на рынке нигде не достать. Он ехал к нам из самой Южной Америки».

Рихтер вскинул бровями: “Гюллер? Генерал Гюллер, всевидящий и всезнающий наркобарон? разве это не крупнейший оптовый поставщик наркотиков в Южной Америке?”. Подумав об этом, парень отложил пакет в сторону и с серьезным видом отказался:

«Дорожу своей жизнью, поэтому стараюсь держаться подальше от яда!».

Попутно чернокнижник хотел бы напомнить всем новичкам, что если у вас нет сил, чтобы стать святым, и вы не избрали священный путь, что лишь укрепит ваше тело, пожалуйста, держитесь подальше от всех этих материалов всегда. Разве вы не видите, каким бичом колдуну стали оба демона-эредара? Это даже нечто похуже, чем энергия Скверны!

«Ну, призывая Гносиза», - после того как веселье закончилось, близнецы-эредары проверил Рихтера на нижний уровень института.

Не прошло и двух минут, как со вспышкой фиолетового света появился сам Гносиз: с левой руке электродрель, вместо правой – протез с бензопилой; за спиной – огромный рюкзак, в котором, видимо, находились все его вещи.

С лязгом, вероятно, из-за плохо застегнутого крепления, с груди всего свалился круглый

свинцовый зеленый шарик размером пулю.

Увидев этот предмет, близнецы-эредары немедленно отступили метров так на двадцать или около того, а чернокнижник, понятия не имея, что упало почти к его ногам, и не понимая, почему демоны так реагируют, подбежал к ним и шепотом спросил:

«Это еще что?».

С мрачным выражением лица Сакролаш ответила: «Импульсивная бомба Скверны – шедевр того безумца».

Лицо Эвансона позеленело, когда он услышал подобные слова, и почти сразу парень установил щит Пустоты, грозно крикнув: «Гносиз! Осторожно подними эту штуку и убери ее!».

“У тебя на спине связка бомб, с какой целью? Собирался ворваться в этот мир с криком “Славься великая мощь Легиона!”.

Гносиз сначала замер, немного растерявшись, а затем все же снял с себя мешок с бомбами и опустил их на пол. Неужто он решил, что лучше умереть, чем сдать? Впрочем. Инженер никогда не страдал таким фанатизмом, иначе давно бы гнил где-нибудь вместе с Архимондом и не дотянув до сегодняшнего дня.

Вообще, во всем виноват Эвансон, который без всяких объяснений призвал демона. Для чего колдуну заключать контракт с Гносизом! Ясное дело, для боя! Разве стал бы такой человек приглашать заниматься наукой и чем-то подобным. Вот демон и взял с собой связку бомб. Вот только, к сожалению, чернокнижник даже не думал о таких вариантах.

А Гносиз подумал, и вспомнив также, что не является выдающимся бойцом, решил подкрепить свои силы гением инженерной мысли. Все куда лучше, чем с пустыми руками против демона-стража, который, возможно, будет ученому не по зубам.

Пронаблюдав за тем, как Гносиз опустил весь свой мешок на пол, Эвансон чуть ли не тайком прошептал близнецам: «Присмотрит за этим чудаком, не дайте ему взорвать здание».

«Не переживай», - кивнула Алитесса, почти сразу обратившись к гостю из Пустоты: «Гносиз, узнаешь ли ты нас?».

Демон посмотрел в сторону Великих Близнецов-Эредаров сначала в некотором замешательстве, затем его в его глазах выразился шок, а под конец он с немым криком подлетел к ногам женщин.

Остановившись в пять или шести метрах от Сакролаш и Алитессы, инженер согнулся в три погибели, склонив голову:

«Великие Близнецы, ха-хах...я наконец-то дождался этого момента, вы вернулись. Теперь Разлом Зловещего Шрама вновь наполнится жизнью. Ох, этот ужасный Архимонд Осквернитель...Я молю вас, Великие Близнецы, присоединитесь вновь к Легиону. Если нет, то лучше убейте меня прямо здесь!».